

— Чего ты хочешь?

Мальчишка-заводила чувствовал, что если так продолжится, он просто умрет. Охваченный паникой, он уставился на Цзян Яоцина, и в его голосе прибавилось мольбы.

— Скажи уже скорее, я дам тебе все, что угодно.

— Слово сдержишь?

— Сдержу, сдержу.

Мальчишка ответил торопливо, но в его глазах промелькнула искра борьбы.

— Я тебе не верю.

— Разве что... — Цзян Яоцин посмотрел на стоявшего позади и наблюдавшего за представлением юношу; его янтарные зрачки невинно встретились с парой глубоких черных глаз. — ...ты выступишь нашим свидетелем.

Договорив и, видимо, сочтя свои слова недостаточно убедительными, Цзян Яоцин добавил:

— Здесь я доверяю только тебе.

Никому не доверявший Цзян Яоцин подмигнул стоявшему сзади юноше.

Глядя на ожидание в глазах Цзян Яоцина, юноша с интересом приподнял уголки губ, едва заметно кивнул в знак согласия, а затем обратился к мальчишке-заводиле ледяным тоном:

— Ланс, ты согласен?

Ланс открыл рот, явно испытывая трудности.

Но не выдержав поднявшегося гула со стороны толпы – «Босс, мы сейчас умрем от зуда», «Босс, умоляем! Сегодняшняя ночь будет ужасной!», «Босс, босс!» и так далее...

Ланс прикусил губу, взглянул на Цзян Яоцина с выражением лица идущего на казнь и решительно кивнул.

Цзян Яоцин приподнял бровь, невзначай бросил взгляд на перевязанного бинтами бесстрастного юношу рядом и обратился к стоявшему перед ним Лансу:

— Хорошо, тогда я спокоен.

— Так что тебе нужно?

Голос Ланса слегка искажался от нестерпимого зуда.

— Я хочу...

Цзян Яоцин сделал вид, что ненадолго задумался, а затем изогнул свои янтарные глаза, словно обсуждая нечто приятное, и произнес беззаботным тоном: — ...чтобы ты стал моим псом.

— Защищай меня, и если я получу хоть малейший урон, умри.

— Ну как?

Ланс никак не ожидал, что добродушный с виду юноша скажет столь жестокие слова. Его губы задрожали, он уже хотел было отказаться, но тут увидел, как зрачки забинтованного юноши стали мертвенно-белыми.

Мышечная память сработала мгновенно: с грохотом рухнув на колени, Ланс разрыдался.

— Я согласен, согласен!!

— Не убивай меня, я согласен!

Цзян Яоцин слегка удивился. Не думал он, что его устрашение окажется настолько сильным.

Выходит, Ланс боялся...

Видимо, юношу, стоявшего у него за спиной.

Ланса прошиб холодный пот.

Он осмеливался злословить лишь за спиной, потому что знал – этот не станет искать с ним разборок.

Но этот ведь вышел живым из карцера.

А из тех, кто выбирался из карцера живым, нормальных не было.

— Соглашение в силе.

Юноша произнес это с довольной интонацией, глядя на Цзян Яоцина.

Цзян Яоцин достал противоядие от зудящего порошка и протянул его Лансу.

— Нанеси на зудящие места и спокойно жди пять минут.

Ланс поспешно принял его; стоявшие позади бросились врассыпную, но после грозного окрика Ланса мигом утихли, терпя боль.

— Отныне Цзян Яоцин – ваш новый босс.

— Вы меня слышали?

— Слышали!

Толпа взревела громогласно, сотней глоток на весь зал.

— Однако у нас есть одно требование к боссу.

— Какое?

Цзян Яоцин с любопытством посмотрел на Ланса.

Ланс оглянулся на стоявших сзади; встретившись с теми белесыми зрачками, он похолодел, но все же, стиснув зубы, продолжил:

— После десяти вечера и до трех утра мы отказываемся выполнять любые приказы босса.

— Хоть мы и натворили немало дурного, но у каждого из нас были отец и мать, все мы – живые люди.

Голос его становился все тише, но Цзян Яоцин уловил суть.

— Я принимаю это.

Цзян Яоцин согласился настолько быстро, что Ланс на мгновение опешил.

Ничего особенного в этом и впрямь не было.

Ранее от юноши он уже узнал, что выходить на улицу в приюте «Рай» после десяти – значит столкнуться с чем-то необычным. Он не маньяк-убийца и не видит нужды безжалостно губить этих детей, что были ему ровесниками.

Стоя перед Лансом, Цзян Яоцин улыбнулся юноше позади, чьи зрачки в миг обрели нормальный цвет, и с энтузиазмом взглянул на своих новоиспеченных подчиненных.

— Приступаем к облегчению зуда.

Величественно махнув рукой, Цзян Яоцин отдал свой первый приказ в роли короля детей.

Глядя, как собравшиеся впереди зашевелились, юноша, видя, что Цзян Яоцин вновь поступил не так, как он предполагал, приподнял уголки губ.

Занимательно.

*

Наконец зуд утих.

Толпа ощутила прелесть жизни.

Ланс быстро освоился со сменой статуса и весьма шустро приноровился к роли лизоблюда.

— Босс, какие будут дальнейшие указания?

Цзян Яоцин же обернулся к стоявшему в углу юноше:

— Пойдешь вместе есть?

Юноша удивленно поднял взгляд, улыбнулся, глядя в янтарные глаза Цзян Яоцина:

— Хорошо, давно я не ел в общем зале.

— Нет-нет-нет.

Цзян Яоцин обратился к стоявшим за ним людям:

— Вы прикроете нас, а я проберусь на заднюю кухню и украду еды для вас.

Раз эти люди так долго не притрагивались к еде, они определенно знали, что со здешней пищей что-то не так.

Так оно и оказалось.

Ланс после короткого замешательства обратился к толпе:

— Что сейчас сказал босс?

— Мне не слышалось?

Никто в толпе ему не ответил. Но вместо этого один за другим слышались возгласы, полные все нараставшего волнения.

— Мне больше не придется превращаться в личинку?

— Мне не нужно будет бегать в туалет по сорок раз на день!

— Правда? А я в прошлый раз превратился в свиную башку, и меня чуть не съели!

...

Встретив многозначительный взгляд юноши, Цзян Яоцин с немного виноватым видом прокашлялся.

Ой-ой, его маленькая хитрость раскрыта.

<http://bllate.org/book/18157/1742506>